Проф. А. Пель. Физико-химическія основы теоріи спермина. 366 стр. въ папкѣ.

Поль Аппель. Сборникъ задачъ по раціональной механикѣ. Пер. А. Ненашева, 142 стр. М. 1900. Ц. 75 к.

Сборникъ статей въ помощь самообразованію. Изданіемъ завѣдуетъ приватъ доцентъ Московскаго Университета А. Реформатскій. Второе, вновь переработанное изд. М. 1899.

А. Жемчужниковъ. Пѣсни старости. (Стихотворенія). Спб. 1900. Ц. 1. р.

И. Кондыревъ. Инстинктъ. 229 стр. Спб. 1900. Ц. 2 р.

И. Захарьинъ. (Якунинъ). Жизнь, служба и приключенія мирового судьи. (Изъ записокъ и воспоминаній). 445 стр. Ц. 1 р.

Гаттерманъ. Практическое руководство для изученія органич. химіи. Пер. студента Гейдельбергскаго университета В. Смирнова, подъ ред. прив. доц. Московскаго университета А. Н. Реформатскаго. Съ 84 рис. въ текстѣ. 336 стр. Ц. 2 р.

А. И. Фаресовъ. Тертій Ивановичъ Филипповъ. Спб. 1900. 25 стр. Ц. 30 коп.

Гопкинсъ. Общедоступная физика. Руководство къ производству опытовъ и изготовленію приборовъ. Пер. М. Лахтина. Съ 417 рис. 416 стр. Ц. 2 р.

Редакторъ **М. Филипповъ.** Издатель **П. Сойкинъ.**

1900 годъ VII-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 5.

МАЙ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д-ра филос. М. М. Филиппова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1900 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Московская смута XVII вѣка и основа соціологіи. Проф. *Трачевскаго*. 812
II. Начало кооперативнаго движенія въ Швейцаріи. *В. Тотоміанца*. . . . . .
III. Заселеніе Крыма. *В. Аггеенко* . . . . . .
IV. Шейное ребро у человѣка съ точки зрѣнія теоріи эволюціи. *С. Чугунова*. 873
V. Философія Лао-цзы. Проф. *де-Рони* 893
VI. Мнимая антиномія. *М. Филиппова*. 903
VII. Талмудъ. *Ренана*. 914
VIII. Нѣсколько словъ по поводу взглядовъ г. Филиппова на проблему цѣнности и прибыли. *А. Волжскаго* . . . 922
IX. Теорія трудовой цѣнности и ея критики. *С. Прокоповича*. 935
X. Некритическая критика. *Владим. Ильина*. 945
XI. Новѣйшія теченія въ драмѣ. (Новая драма Ибсена; „Когда мы мертвые проснемся“). *Б. А.* 955
XII. Обзоръ журналовъ:
1. Сахаринъ („Зап. Русск. Техн. Общ.“). 2. Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе въ тюрьмѣ. („Ж. Мин. Юст.“) . . 960
XIII. Научныя новости:
1. Предсказаніе погоды по способу г. Демчинскаго. 2. Еще о новомъ русскомъ календарѣ. 3. Зоологъ, отлученный отъ католической церкви („Science Amer.“). 4. Открытіе каолина въ Херсонской губ. 5. Прогуливающіеся коконы („La Nature“). 6. Опыты борьбы съ градомъ въ Россіи 963
XIV. Новыя книги:
1. Л. Ю. Шепелевичъ. Наши современники. *А.* 2. Вѣстникъ права. Журн. Юрид. Общества при Петерб. Универ. *А. Р.* 3. Эрнстъ Гистровъ (Gystrow). Соціологія генія *П. Берлина* 969
XV. Романъ Эмильевичъ Циммерманъ (Некрологъ). *М. Кр—ля*. 977
XVI. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва.
XVII. Объявленія.
XVIII. Приложенія:
Берне. Мелкія сочиненія. Изъ моего дневника. Разсказы. Смѣсь. 1, 2, 3 и 4 листы.

Нѣсколько словъ по поводу взглядовъ г. Филиппова на проблему цѣнности и прибыли.

Трудовая теорія цѣнности—этотъ краеугольный базисъ всей экономической системы Маркса — подвергалась раньше и еще болѣе подвергается теперь постояннымъ нападкамъ противниковъ и самокритикѣ сторонниковъ. Величайшимъ камнемъ преткновенія для строго послѣдовательнаго проведенія этой теоріи является эмпирически установленный фактъ тенденціи прибылей къ нѣкоторому среднему уровню. Противорѣчіе между трудовой теоріей цѣнности и средней нормой прибыли на капиталъ обнаружилось съ самаго появленія перваго тома «Капитала». Именно этотъ вопросъ въ 85 г. въ предисловіи ко II-му тому Ф. Энгельсъ предложилъ на общее разрѣшеніе, давая этимъ возможность предвосхитить уже готовое и обѣщанное въ III т. рѣшеніе Маркса. Въ 94-мъ году вышелъ третій томъ, гдѣ экономическая система «Капитала» была завершена и мучительное противорѣчіе было, повидимому, разрѣшено. Но не всѣхъ удовлетворило это рѣшеніе. Оно показалось черезчуръ искусственнымъ, выводъ-же эмпирическаго факта средней нормы прибыли изъ основъ трудовой теоріи цѣнности слишкомъ окольнымъ и уклончивымъ. Это-же знаменитое противорѣчіе подхватилъ Бемъ-Баверкъ, рѣшивъ на научныхъ основаніяхъ окончательно покончить съ экономической системой автора «Капитала». Есть много сторонниковъ Маркса, которыми рѣшеніе III тома не принимается. Для нихъ представляется неумолимая альтернатива или отказаться совсѣмъ отъ трудовой теоріи цѣнности, такъ какъ она, по ихъ мнѣнію, противорѣчитъ всѣми признанному факту существованія средней нормы прибыли, или, если истинность трудовой теоріи для нихъ несомнѣнна, искать новыхъ путей къ примиренію противорѣчія, стремиться объяснить фактъ средняго уровня прибыли въ строгомъ соотвѣтствіи съ трудовой теоріей, т. е. при условіи соблюденія полнаго соотвѣтствія цѣнъ съ цѣнностями.

Въ самое послѣднее время въ нашей литературѣ, переживающей, вообще говоря, періодъ рѣдкаго оживленія, появилось нѣсколько заманчивыхъ попытокъ, стремящихся найти именно второй выходъ изъ намѣченнойа льтернативы. Въ майской книжкѣ «Научнаго Обозрѣнія» за 1899 годъ г. Туганъ-Барановскій задается цѣлью открыть «основную ошибку абстрактной теоріи капитализма» и на смѣну ея даетъ свою «новую теорію»,

гдѣ знаменитое противорѣчіе экономической системы автора «Капитала» устранено. Вслѣдъ за статьей г. Туганъ-Барановскаго въ № 6 «Научнаго Обозрѣнія» 1899 г. Филипповъ пробуетъ сдѣлать «опытъ критики «Капитала» [1]) въ томъ же направленіи, но вполнѣ самостоятельно и по соображеніямъ, существенно отличнымъ отъ г. Туганъ-Барановскаго. Я не буду здѣсь разбирать статью г. Туганъ-Барановскаго, такъ какъ, съ одной стороны, считаю ее въ достаточной мѣрѣ исчерпанной послѣдующей критикой, съ другой—самую постановку проблемы нахожу у г. Туганъ-Барановскаго неправильной. Послѣднее вполнѣ основательно отмѣтилъ уже г. Филипповъ. «Вмѣсто того, чтобы сравнивать капиталы разнаго строенія при данной для тѣхъ или иныхъ отраслей промышленности (въ данномъ районѣ и для данной эпохи) средней производительности труда, М. И. Туганъ-Барановскій сразу сталъ говорить о замѣщеніи въ данномъ капиталѣ части перемѣннаго капитала постояннымъ, т. е. объ эволюціи производства или объ измѣненіи производительности труда въ данномъ производствѣ. *Это неизбѣжно привело его къ принятію, хотя и въ скрытомъ видѣ, того допущенія, которое уже было сдѣлано Марксомъ въ первомъ томѣ «Капитала», т. е. отклоненія цѣнъ отъ цѣнностей* [2]). Каково-бы ни было въ дѣйствительности это отклоненіе, но теорія вправѣ и должна разобрать такой идеальный случай, когда цѣны совпадаютъ съ цѣнностями, подобно тому, какъ механика разсматриваетъ математическій рычагъ, хотя на практикѣ такого рычага найти нельзя, а физика изучаетъ идеальные газы, отличающіеся отъ дѣйствительныхъ» («Н. О.» № 6. 1108) [3]). [4]). Какъ видимъ, самъ г. Филипповъ дѣлаетъ вполнѣ правильную и точную постановку вопроса и въ своихъ отвѣтахъ г. Б-вичу и г. Прокоповичу проводитъ болѣе опредѣлено, чѣмъ въ первой статьѣ, отличіе его собственнаго построенія отъ «новой теоріи» г. Туганъ-Барановскаго.

Сущность воззрѣній г. Филиппова сводится къ слѣдующему. Марксъ, исходя изъ трудовой теоріи цѣнности, призналъ творческую роль въ производствѣ только за перемѣннымъ капиталомъ (v): только живой трудъ, по его мнѣнію, обладаетъ способностью создавать *новую* цѣнность. По-

---

[1]) Затѣмъ мысли, изложенныя въ этой статьѣ, были существенно дополнены въ № 11 „Науч. Обозрѣнія“, гдѣ г. Филипповъ отвѣчаетъ своимъ оппонентамъ.

[2]) Курсивъ мой.

[3]) На это-же указываетъ г. А. Б-чъ въ своемъ отвѣтѣ.

[4]) Тутъ, между прочимъ, г. Филипповъ замѣчаетъ, что „М. И. Туганъ-Барановскому принадлежитъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о рынкахъ честь перваго почина критики Маркса, не ограничивающейся повтореніемъ мыслей самого Маркса или (что еще хуже) повтореніемъ старыхъ ошибокъ, но пытающейся выступить на совершенно самостоятельный путь (№ 6 „Н. О.“ ст. 1108)“. Это не точно. „Починъ критики Маркса“ въ этомъ отношеніи и попытка „выступить на совершенно новый путь“ была сдѣлана раньше проф. А. Скворцовымъ въ его „Основаніяхъ Политической Экономіи“, изданныхъ въ 98 году и раньше въ статьѣ о прибыли и процентѣ въ „Юридич. Вѣстникѣ“ за 91 годъ. Какъ бы ни относился г. Филипповъ къ этой работѣ—это уже другой вопросъ,—но именно какъ „починъ“ и „попытку“ отрицать его не приходится. Достойно вниманія, что это интересное изслѣдованіе какъ-то странно замолчали у насъ въ литературѣ. (Отвѣчу на это, что именно *мною* было указано въ № 11 на то, что проф. А. Скворцовъ впервые высказалъ взгляды на норму прибав. цѣнности, *отчасти* сходные съ моими взглядами. *М. Ф.*).

стоянный-же капиталъ (c) не создаетъ ни атома *новой* цѣнности, а только передаетъ въ неизмѣнной величинѣ свою цѣнность—цѣнности продукта. Съ повышеніемъ коэффиціента органическаго сложенія капитала — что является необходимымъ результатомъ техническаго прогресса въ промышленности,—отношеніе постояннаго капитала къ перемѣнному измѣняется на счетъ сокращенія послѣдняго (при чемъ общая сумма предпріятія для удобства анализа—принимается постоянной). Такимъ образомъ, творческій факторъ производства, живой трудъ, уменьшается, перемѣнная часть капитала (v) убываетъ, а вмѣстѣ съ этимъ убываетъ и величина прибавочной цѣнности, что дѣйствуетъ понижающе на норму прибыли, если норма прибавочной цѣнности (m') остается безъ измѣненій (какъ это въ данномъ случаѣ принялъ Марксъ). Стало быть норма прибыли для капиталовъ различнаго сложенія не можетъ быть одинакова, что, если отказаться въ теоретическомъ разсмотрѣніи отъ возможности отклоненія цѣнъ отъ цѣнностей, противорѣчитъ эмпирическому закону равенства уровня прибыли среди даннаго общества. Но существованіе средней нормы прибыли—несомнѣнный фактъ; г. Филипповъ беретъ на себя задачу объяснить этотъ фактъ, выходя непосредственно изъ трудовой теоріи цѣнности. Онъ разсматриваетъ соотношеніе между нормой прибыли $p'\left(=\frac{m}{c+v}\right)$ и нормой прибавочной цѣнности $m\left(=\frac{m}{v}\right)$, устанавливая вслѣдъ за Марксомъ (III т. 3-я гл.) между ними (p' и m') отношеніе прямой пропорціональности. Затѣмъ опредѣляется отношеніе между нормой прибыли и коэффиціентомъ органич. сложенія капитала (k) [1])

$$p' = \frac{m}{c+v} = \frac{m}{v.h+v} = \frac{m}{v(h+1)} = \frac{m'}{k}.$$

«Такимъ образомъ,—заключаетъ отсюда г. Филипповъ,—норма прибыли прямо пропорціональна нормѣ прибавочной цѣнности, но въ то-же время обратно коэффиціенту органическаго строенія капитала, сложенному съ единицей, или, что то же, обратно пропорціональна коэффиціенту сложенія капитала» [Тамъ-же, стр. 1094]. Далѣе въ выраженіи:

$$p' = \frac{m'}{k}$$

норма прибыли p' постоянна, норма приб. цѣнности m' и коэффиціентъ сложенія k варіируютъ, такъ что между этими перемѣнными устанавливается отношеніе прямой пропорціональности при условномъ постоянствѣ цѣлаго ряда факторовъ: продолжительности рабочаго времени, производительности и напряженности труда и высоты индивидуальной заработной платы. Логическую допустимость такого случая признавалъ и Марксъ, но только «въ видѣ исключенія». «Его смутила—замѣчаетъ г.

[1]) Это k у г. Филиппова $= \frac{c+v}{v} = h+1$, гдѣ h высота строенія $\left(\frac{c}{v}\right)$ капитала, величину же k онъ называетъ коэфф. сложенія.

Филипповъ,—строгая пропорціональность между нормой прибавочной цѣнности и сложеніемъ [1]) капитала. Однако, если мы припомнимъ сколько было введено условій, упрощающихъ задачу, то такая математическая строгость едва-ли удивитъ насъ, хотя-бы она далеко не соотвѣтствовала фактамъ дѣйствительности» (№ 2. «Н. О.» 2151). Такимъ образомъ изъ уравненія $p' = \frac{m'}{k}$, гдѣ p' принимается за величину постоянную, уже выводится отношеніе прямой пропорціональности между m' и k. Поэтому вліяніе сложенія капитала на норму прибыли (p' на k) компенсируется вліяніемъ соотвѣтственныхъ измѣненій нормы прибавочной цѣнности на норму прибыли (m' на p'). Норма приб. стоимости m' измѣняется въ строгомъ соотвѣтствіи и въ прямой зависимости отъ сложенія капитала k уже только потому, что иначе норма прибыли также измѣнится, а она признана по условію постоянной. Собственно говоря, выходитъ, что тутъ все доказано, и одинъ изъ оппонентовъ г. Филиппова г. Прокопо-вичъ совершенно неосновательно увидалъ тутъ какую-то *sui generis* предустановленную гармонію, какъ онъ выразился, «почище лейбницевской».

Формула $p' = \frac{m'}{k}$, дѣйствительно, ясна, доказательна и проста и, можетъ быть, даже черезчуръ проста. Здѣсь, во-первыхъ, заранѣе предполагается, что величина p' постоянна, т. е., что существуетъ нѣкоторая средняя норма прибыли: «Есть основаніе предположить,—говоритъ г. Филипповъ,—что, въ среднемъ, для даннаго района и данной эпохи, норма прибыли въ разныхъ производствахъ стремится къ уравненію» («Н. О.» № 6. 1098). Во-вторыхъ, существуетъ полная убѣжденность въ правотѣ трудовой теоріи цѣнности. «Мы...,—пишетъ онъ на стр. 1081 той-же статьи,—считаемъ эту теорію достаточно обоснованной». Но различіе сложенія капиталовъ противорѣчитъ основному закону стремленія прибылей къ уравненію, если принять посылку Маркса о постоянствѣ нормы прибав. цѣнности. «Простѣйшій выходъ изъ этой трудности,—какъ полагаетъ г. Филипповъ,—состоитъ въ томъ, чтобы отбросить самую посылку Маркса и принять, что норма прибавочной цѣнности для капиталовъ разнаго состава есть величина перемѣнная и при томъ измѣняющаяся прямо пропорціонально коэффиціенту органическаго строенія, сложенному съ единицей. Въ такомъ случаѣ вся трудность исчезаетъ. Норма прибыли остается постоянною для капиталовъ разнаго состава и въ то же время не является болѣе никакой необходимости отступать ради уравненія нормы прибыли отъ строгаго закона «трудовой» цѣнности. Товары могутъ прививаться по ихъ «трудовымъ» цѣнностямъ и, тѣмъ не менѣе, капиталы разнаго состава будутъ давать одинаковыя нормы прибыли» («Н. О.» № 6. 1094—1100). Выходъ, дѣйствительно, «простѣйшій». *Если признать всѣ другія условія неизмѣнными*, кромѣ коэффиціента орган. сложенія капитала и нормы приб. цѣнности, которые разсматриваются варіирующими, то постоянство нормы прибыли можетъ быть соблюдено или признаніемъ уклоненія цѣнъ отъ цѣнностей, что принялъ въ своей экономической системѣ

[1]) „*Сложеніе*“ употреблено тутъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто „*коэффиціента сложенія*“.

Марксъ (и, исправляя его «основную ошибку», повторилъ на свой ладъ г. Туганъ-Барановскій въ своей «новой теоріи»,) или, рѣшая задачу при строгомъ соотвѣтствіи цѣнъ съ цѣнностями, признать отношеніе k и m' прямо пропорціональнымъ, какъ это сдѣлалъ г. Филипповъ. Такимъ образомъ тутъ, какъ самъ г. Филипповъ замѣчаетъ, столько было «введено условій упрощающихъ задачу», что «такая математическая строгость едва-ли удивитъ насъ»... какъ, вѣроятно, мало кого способно «удивить» рѣшеніе задачи г. Филипповымъ. Вмѣсто настоящаго рѣшенія мы видимъ у него просто искусственное упрощеніе вопроса до того предѣла, когда его, собственно говоря, и рѣшать то уже не приходится. Это тотъ способъ рѣшенія вопроса, гдѣ въ концѣ концовъ предполагается то, что слѣдуетъ рѣшить, искусственно набирается рядъ условій, при которыхъ выводъ желаемаго положенія является уже весьма нехитрымъ умозаключеніемъ и цѣликомъ укладывается въ простѣйшее уравненіе ($p' = \frac{m'}{k}$, гдѣ p' — постоянная величина, m' прямо пропорціонально p', k обратно пропорціонально p', а m' и k' между собой прямо пропорціональны). Въ самомъ дѣлѣ, какимъ другимъ способомъ можно допустить идеальное соотвѣтствіе цѣнъ съ цѣнностями, разъ всѣ остальныя кромѣ k и m условія неизмѣнены, если же признаніемъ прямой пропорціональности m' и k? Понижающее вліяніе повышенія коэффиціента органич. сложенія капитала на норму прибыли парализуется строго-соотвѣтствующимъ увеличеніемъ нормы прибавочной цѣнности Другихъ условій, уравновѣшивающихъ вліяніе на норму прибыли повышенія органическаго сложенія капитала, кромѣ нормы приб. цѣнности нѣтъ уже потому, что всѣ другія условія приняты за постоянныя, а не принять совсѣмъ этого уравновѣшивающаго вліянія нельзя, такъ какъ не будутъ соблюдены условія задачи: во-первыхъ,—средняя норма прибыли, или, во-вторыхъ, полное совпаденіе цѣнъ съ цѣнностями. Поэтому остается только признать, что норма приб. цѣнности растетъ вмѣстѣ съ повышеніемъ коэффиціента сложенія капитала и при томъ въ прямой зависимости отъ этого сложенія, отъ этого повышенія сложенія. Другого выхода быть не можетъ только потому, что всѣ другіе замазаны наглухо условной постановкой вопроса [1]). Впрочемъ, посмотримъ, какъ рѣшаетъ г. Филипповъ дальнѣйшій вопросъ: откуда-же берется прибавочная цѣнность, возрастающая по отношенію къ совокупному капиталу предпріятія въ строгомъ соотвѣтствіи съ повышеніемъ коэффиціента органическаго сложенія этого капитала? Тутъ г. Филипповъ ссылается на извѣстный анализъ отношенія между нормой приб. цѣнности и нормой прибыли, данный Марксомъ въ 3 ч. III т. «Капитала». Онъ исходитъ изъ анализа того случая, взятаго у Маркса, когда измѣняется норма приб. цѣнности, измѣняется также по терминологіи г. Филиппова, коэффиціентъ сложенія и только величина совокупнаго капитала предпріятія остается постоянной ($c+v$).

[1]) Правда, какъ уже указывалъ одинъ изъ оппонентовъ г. Филиппова, А. Б-вичъ въ статьѣ „Новыя попытки согласовать труд. теорію цѣнности съ закономъ равной нормы прибыли“ („Н. О“. № 11. 99 г.) — есть еще маленькая брешь: это критика самой трудовой теоріи цѣнности; но отъ этого авторъ „Опыта критики «Капитала»“ отказался уже „по той простой причинѣ, что считаетъ эту теорію достаточно обоснованной“, для того, чтобы „не сходить съ ея почвы“. Такимъ образомъ и тутъ съ него взятки гладки.

Этотъ случай Марксъ разсматривалъ въ трехъ комбинаціяхъ, изъ которыхъ г. Филипповъ останавливается только на двухъ первыхъ. Первый изъ нихъ—когда «измѣненія v и mпроисходятъ въ противуположномъ направленіи, но на одну и ту-же величину», такъ что цѣнность вновь произведенная $(v+m)$ не измѣняется, измѣняется-же только распаденіе вновь произведенной величины на v и m. Марксъ беретъ для поясненія такой примѣръ: (III т. 3 ч. и 34 стр. рус. из.)

$$80\,c + 20\,v + 10\,m;\ m' = 50\,\%;\ p' = 10\,\%$$
$$90\,c + 10\,v + 20\,m;\ m' = 200\,\%;\ p' = 20\,\%.$$

Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ величина вновь произведенной цѣнности $(v+m)$ одинакова: $10+20 = 20+10 = 30$. Распаденіе же вновь произведенной цѣнности на v и m различно. «Это,—говоритъ Марксъ,—единственный случай, когда при одновременномъ измѣненіи v и m', число рабочихъ, напряженность труда и длина рабочаго дня остаются безъ измѣненія». Но, такъ какъ въ началѣ этой главы Марксъ оговорился, что вторые два фактора принимаются нѣчто за постоянное, то «поэтому,—замѣчаетъ отъ себя г. Филипповъ,—Марксъ долженъ былъ сказать: «разсматриваемый случай есть единственный, когда (*при предположеніи неизмѣнности заработной платы* [1]), но и это предположеніе входитъ въ число начальныхъ посылокъ Маркса) — число рабочихъ можетъ оставаться постояннымъ. Этотъ случай пригодится намъ впослѣдствіи (2149. № 11 «Н. О.»). «Я нарочно подчеркнулъ слова въ скобкахъ, такъ какъ они вводятъ въ задачу совсѣмъ невыполнимыя условія. Марксъ, разбирая этотъ случай, не имѣлъ, конечно, въ виду начальной предпосылки о неизмѣнности заработной платы при данномъ числѣ рабочихъ, на что ясно указываетъ въ его примѣрѣ то обстоятельство, что въ первомъ капиталѣ v принято 20, во второмъ 10. При данномъ количествѣ рабочихъ, v можетъ измѣняться въ зависимости отъ высоты заработной платы каждаго изъ нихъ. Да и вообще съ точки зрѣнія анализа процесса образованія прибавочной цѣнности и установленія нормы ея, даннаго Марксомъ въ первомъ томѣ «Капитала», это являлось-бы несообразнымъ. Какъ могутъ измѣняться, хотя бы и въ противуположныхъ направленіяхъ v и m', когда число рабочихъ, напряженность труда, длина рабочаго дня и величина заработной платы остаются безъ измѣненій [2]). Тогда, очевидно, не можетъ быть произведена ни абсолютная, ни относительная прибавочная цѣнность. И не только величина $v+m$ становится постоянной, но и распаденіе ея на v и m не можетъ измѣняться. Въ той-же 3-ьей главѣ III тома «Капитала», изъ которой г. Филипповъ и взялъ разсматриваемый имъ случай, онъ, между прочимъ, найдетъ такое замѣчаніе Маркса: «Измѣненіе продолжительности рабочаго дня, напряженности труда и рабочей платы могутъ произойти не иначе, какъ

[1]) Курсивъ мой.

[2]) Слѣдуетъ замѣтить, что вліяніе производительности труда также въ данномъ случаѣ игнорируется г. Филипповымъ. *

при одновременномъ измѣненіи v и m и ихъ соотношенія, а слѣдовательно также и p', отношенія m къ $c+v$, ко всему капиталу. *Точно такъ-же ясно, что измѣненіе отношенія m къ v равнымъ образомъ ведетъ за собой измѣненіе по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ названныхъ условій труда»* [1]) (рус. изд. ст. 22). Поэтому первый случай Маркса въ такомъ видѣ, какъ разсматриваетъ его г. Филипповъ, врядъ-ли для чего-нибудь можетъ пригодиться [2]).

Второй случай состоитъ въ томъ, что v и m' измѣняются одновременно, но въ разныя стороны и при томъ такъ, что между измѣненіемъ величины приб. цѣнности и величины перемѣннаго капитала нѣтъ точнаго соотвѣтствія. Берется слѣдующій примѣръ: капиталы

I	$80c + 20v + 20m; m' = 100\%;$	$p' = 20\%$
II	$72c + 28v + 20m; m' = 71\frac{3}{7}\%;$	$p' = 20\%$
III	$84c + 16v + 20m; m' = 125\%;$	$p' = 20\%$

«Здѣсь,—замѣчаетъ Марксъ—тотчасъ за приведенной схемой, измѣнились какъ вновь произведенная цѣнность, такъ и рабочая плата, но измѣненіе вновь произведенной цѣнности обозначаетъ измѣненіе количества потраченнаго труда, слѣдовательно измѣненіе или числа рабочихъ, или продолжительности работы или напряженности труда, или одновременно нѣсколькихъ изъ этихъ факторовъ». Г. Филипповъ снабжаетъ этотъ случай Маркса слѣдующими комментирующими соображеніями. Въ началѣ третьей главы было оговорено, что напряженность труда и продолжительность рабочаго дня принимаются за нѣчто данное. Слѣдовательно, «остается допустить только измѣненіе числа рабочихъ, такъ какъ постоянство этого числа вовсе не входило въ основныя условія» (№ 11. «Н. О.» 2149). Итакъ, устранивъ всѣ остальные факторы, могущіе такъ или иначе вліять на увеличеніе количества вновь произведенной цѣнности, о которыхъ упоминаетъ Марксъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ, г. Филипповъ беретъ только одинъ—*число рабочихъ* и, разсматривая вліяніе его на норму прибавочной цѣнности, приходитъ къ слѣдующему выводу: «*Чѣмъ меньше число рабочихъ рукъ, занятыхъ предпріятіемъ, тѣмъ выше прибавочная цѣнность* [3]). Это повышеніе нормы прибавочной цѣнности имѣетъ совершенно «автоматическій» характеръ, въ томъ смыслѣ, что не является показателемъ увеличенной эксплуатаціи *индивидуальнаго* рабочаго. Оно не зависитъ ни отъ интенсивности труда, ни отъ длины рабочаго дня. Такъ какъ рѣчь идетъ у насъ о качественно различныхъ предпріятіяхъ, то можно сказать, что оно не зависитъ и отъ производительности труда». И дальше: «Заимствовавъ схему у Маркса, мы пришли къ слѣдующему выводу: самъ Марксъ допускаетъ возможность случая, когда, при равной нормѣ прибыли и неравной нормѣ прибавочной цѣнности въ различныхъ предпріятіяхъ, при одинаковости индивидуальной заработной платы, при постоянствѣ производительности, интенсивности и дневной продолжительности труда, однимъ

---

[1]) Курсивъ мой.
[2]) (Онъ годится для того, чтобы показать, что *число* рабочихъ здѣсь слѣдовало признать, вопреки Марксу, *перемѣннымъ*. *Прим. М. Филиппова*).
[3]) Курсивъ Филиппова.

словомъ, при совершенно равныхъ условіяхъ примѣненія труда, исключая разнаго сложенія капитала и вытекающаго отсюда различія въ *числѣ* [1]) рабочихъ, рукъ, норма прибавочной цѣнности будетъ различна въ разныхъ предпріятіяхъ и при томъ будетъ какъ разъ обратно пропорціональна числу рабочихъ, занятому даннымъ совокупнымъ капиталомъ» («Н. О.» № 11. 2149 — 2150). Тотчасъ же за этимъ побѣдоносно прибавляется: «Здѣсь мы находимъ истинный ключъ къ разрѣшенію вопроса о согласованіи трудовой теоріи съ эмпирическимъ закономъ равной прибыли». На самомъ же дѣлѣ мы «здѣсь» встрѣчаемъ просто явное противорѣчіе теоріи цѣнности, какъ она развита въ первомъ томѣ «Капитала» [2]). Оставаясь на почвѣ этой теоріи, какъ обѣщалъ г. Филипповъ еще въ началѣ первой своей статьи, пришлось бы разсуждать какъ разъ наоборотъ. При постоянствѣ интенсивности, производительности, дневной продолжительности труда и величины индивидуальной заработной платы, «однимъ словомъ при совершенно равныхъ условіяхъ примѣненія труда, исключая разнаго сложенія капитала и вытекающаго отсюда различія въ числѣ рабочихъ рукъ, норма приб. цѣнности» измѣняется не обратно, а прямо пропорціонально числу рабочихъ. И г. Филипповъ сильно ошибается, когда утверждаетъ, что возможность такого случая допускалъ Марксъ. Приходится удивляться и тому, какъ можно придти къ подобному выводу, оставаясь на почвѣ трудовой теоріи цѣнности и еще больше тому, какъ рѣшаться приписывать такое допущеніе Марксу. Разобравъ свою схему, Марксъ для чего-нибудь да отмѣтилъ, что измѣненіе вновь произведенной цѣнности обозначаетъ измѣненіе или *числа рабочихъ, или продолжительности рабочаго дня, или напряженности труда, или, наконецъ, одновременно нѣсколькихъ изъ этихъ факторовъ* [3]). Филипповъ же беретъ только измѣненіе въ числѣ рабочихъ, что, конечно, логически допустимо и само по себѣ нисколько еще не противорѣчитъ общему духу трудовой теоріи и даннымъ разсужденіямъ Маркса, но понимаетъ вліяніе этого измѣненія на величину вновь произведенной цѣнности совсѣмъ обратно тому, какъ это понималъ Марксъ и какъ это, вообще говоря, слѣдуетъ понимать съ точки зрѣнія трудовой теоріи. Самый же анализъ второго случая и схемы понятъ г. Филипповымъ у Маркса неправильно. Напримѣръ, въ капиталѣ III, даннымъ въ вышеприведенной схемѣ

$$\text{III} = 84c + 16v + 20m, \text{ гдѣ } m' = 125\%, p' = 20.$$

Увеличеніе нормы прибавочной цѣнности въ этомъ случаѣ сравнительно съ капиталами I и II (125% вмѣсто *вмѣсто* 100 и $71\frac{3}{7}\%$) объясняется, при предположеніи индивидуальной заработной платы за данную величину во всѣхъ трехъ случаяхъ, не уменьшеніемъ, конечно, числа рабочихъ, такъ какъ отъ этого норма прибавочной цѣнности при равенствѣ прочихъ условій примѣненія труда могли бы только упасть. Поэтому-то Марксъ кромѣ числа рабочихъ отмѣтилъ и другіе факты, обусловливающіе въ его

---

[1]) Курсивъ Филиппова.
[2]) (Моей цѣлью именно и было указать, что Марксова теорія цѣнности *недостаточна:* противорѣчіе же *устраняется* моею послѣдующею гипотезою, что будетъ ясно изъ дальнѣйшаго. *Прим. М. Филиппова).*
[3]) Курсивъ мой

схемѣ варіацію количества вновь произведенной цѣнности, именно таковыми являются: продолжительность рабочаго дня, или напряженность труда, или то и другое вмѣстѣ. Г. Филипповъ правъ, указывая на то, что въ резюме своего анализа отношенія между нормой прибавочной цѣнности и нормой прибыли въ концѣ 3-й гл. I отд. III тома «Капитала» Марксъ допускалъ случай равенства нормы прибыли, когда измѣненіе процентнаго строенія капитала компенсируется соотвѣтствующимъ повышеніемъ нормы прибавочной цѣнности. (III т. I отд. стр. рус. из. 37). Но только возможность повышенія нормы прибавочной цѣнности онъ видѣлъ, разумѣется, не въ уменьшеніи числа рабочихъ при неизмѣнности прочихъ факторовъ, такъ или иначе способныхъ вліять на эту норму Норма приб. цѣнности съ точки зрѣнія трудовой теоріи цѣнности можетъ увеличиваться только отъ увеличенія производительности, интенсивности труда, продолжительности рабочаго времени, или (при данной величинѣ количества вновь произведенной цѣнности) отъ уменьшенія заработной платы каждаго рабочаго.

Но г. Филипповъ нашелъ *новый* факторъ, вліяющій на количество вновь созидаемой цѣнности и къ нему-то въ концѣ-концовъ аппелируетъ, чтобы показать возможность возрастанія нормы прибыли въ обратномъ отношеніи и числу рабочихъ при постоянствѣ прочихъ факторовъ «*Разгадка теоріи Маркса состоитъ поэтому по его мнѣнію въ томъ простомъ обстоятельствѣ, что капиталы болѣе высокаго сложенія, по данной величины, примѣняютъ для полученія данной цѣнности меньшее количество рабочихъ рукъ* [1]). Эксплуатація труда индивидуальнаго рабочаго можетъ при этомъ оставаться неизмѣнной, т. е. рабочій, занятый капиталомъ высокаго сложенія, будетъ получать такую же заработную плату, какъ и рабочій, занятый капиталомъ низшаго строенія; но отношеніе *совокупной* [1]) доли рабочихъ къ долѣ капиталиста въ первомъ случаѣ меньше. Фактически возможенъ и такой случай, когда эксплуатація индивидуальнаго рабочаго меньше, въ то самое время, какъ норма прибавочной цѣнности больше: эта послѣдняя отражаетъ въ себѣ лишь эксплуатацію совокупныхъ рабочихъ въ данномъ предпріятіи, т. е. *является собственно нормою-эксплуатаціи нѣкотораго коллективнаго цѣлаго* [1]). Конечно, соціальное значеніе ея нисколько не меньше, чѣмъ нормы индивидуальной заработной платы, оно глубже скрыто отъ сознанія» («Н. О». № 11,2152—2153). Итакъ, реальный, факторъ, способный повысить норму приб. стоимости при уменьшающемся числѣ рабочихъ и неизмѣнности остальныхъ факторовъ, повидимому, найденъ—это «норма эксплуатаціи нѣкотораго коллективнаго цѣлаго», которая возрастаетъ прямо пропорціонально повышенію коэффиціента органич. сложенія капитала. Пока еще только указана таинственная сила, которую проявляетъ «коллективное цѣлое» при эксплуатаціи его и при томъ, чѣмъ меньше это коллективное цѣлое, тѣмъ эксплуатація его оказывается плодотворнѣе.

Но г. Филипповъ не останавливается на одномъ только декретированіи повышенія нормы эксплуатаціи коллективнаго цѣлаго съ повышеніемъ сложенія капитала, но задается вопросомъ: «*какъ возможно вліяніе сложенія капиталовъ на величину вновь производимой цѣнности?*» [1]). Тутъ г. Филипповъ, между прочимъ, предвидитъ очень основательное возраженіе, которое онъ, надо замѣтить, все же не устраняетъ своимъ разъясненіемъ.

[1]) Курсивъ г. Филиппова.

«Если допустить,—пишетъ онъ,—что единица рабочей силы создаетъ въ единицу времени всегда одну и ту же цѣнность, то $\frac{v+m}{n}$ постоянно и стало быть не зависитъ отъ сложенія капитала. Отсюда не только не слѣдуетъ, что $v+m$ было постоянно, но, наоборотъ, оно должно измѣняться пропорціонально измѣненію n, т. е. числу рабочихъ, занятыхъ капиталомъ данной величины. Такъ какъ для капиталовъ высшаго строенія число рабочихъ относительно меньше, то, принявъ наши предположенія, придется допустить, что и вновь созидаемая цѣнность для нихъ относительно меньше. Допустимъ теперь (это всегда возможно теоретически), что рабочая плата во всѣхъ отрасляхъ производства постоянна. Изъ двухъ нашихъ допущеній вытекаетъ, что и отношеніе $\frac{m}{v}$, т. е. норма прибав. цѣнности должна быть постоянною. Дѣйствительно, если $\frac{m+v}{n} = b$, $\frac{v}{n} = a$, то и $\frac{m}{v} = m' =$ постоянной величинѣ $\frac{b-a}{a}$.»

«Справедливость этого взгляда однако всецѣло покоится на двухъ допущеніяхъ: постоянства величины a и одинаковости величины вновь произведенной каждымъ рабочимъ цѣнности (постоянства величины b) для всѣхъ отраслей производства и для капиталовъ любого сложенія. Если относительно заработной платы еще можно допустить тенденцію къ уравненію, то допущеніе, что для капиталовъ разнаго строенія существуетъ одна и та же величина цѣнности, производимой приложенной къ этимъ капиталамъ единицею труда, т. е. что величина $\frac{m+v}{n}$ всегда постоянна, есть чистая *гипотеза* [1]), ничѣмъ пока не доказанная (хотя безмолвно принятая Марксомъ). Нельзя утверждать апріорно, что трудъ рабочаго, занятаго рубкой дровъ, создаетъ въ часъ вновь такую же цѣнность, какъ и трудъ хотя бы того же простого рабочаго, растапливающаго печи въ химической фабрикѣ, хотя бы онъ получалъ прежнюю заработную плату; или, что трудъ машиниста создаетъ въ часъ одинаковую *новую* [1]) цѣнность, будетъ ли онъ управлять машиной въ 1 или въ 100 лошадиныхъ силъ» («Н. О». № 11. 2157). При допущеніи, что «единица» рабочей силы создаетъ въ единицу времени всегда одну и ту же цѣнность», т. е. принимая напряженность труда и продолжительность раб. дня за нѣчто данное, величина $\frac{v+m}{n}$ (гдѣ n—число рабочихъ) дѣйствительно всегда постоянны.

«Эта чистая гипотеза, ничѣмъ не доказанная (хотя безмолвно принятая Марксомъ)» есть неизбѣжный постулатъ той трудовой теоріи цѣнности, которую, какъ уже не разъ было говорено, г. Филипповъ считаетъ «достаточно обоснованной» для того, чтобы «не сходить съ ея почвы» въ своемъ построеніи. Центральный пунктъ ея состоитъ именно въ томъ, что *новая* цѣнность создается только *живымъ* трудомъ, «мертвый» же трудъ, кристаллизированный въ средствахъ производства не создаетъ ни одного

тома *новой* цѣнности, а только передаетъ неизмѣнно свою цѣнность цѣнности продукта, поскольку онъ изнашивается въ процессѣ ихъ производства. И, такимъ образомъ, если признать за данную интенсивность работы и ея дневную продолжительность, трудъ, примѣняемый въ различныхъ сферахъ производства, разсматривается трудовой теоріей, какъ абстрактно-человѣческій, при чемъ только квалифицированный трудъ принимается какъ экстрактъ простого и въ конечномъ счетѣ на него же сводится. Съ точки зрѣнія этой теоріи необходимо приходится утверждать, что трудъ рабочаго, занятаго рубкой дровъ, создаетъ въ часъ такую же цѣнность, какъ и трудъ того же рабочаго, растопляющаго печи въ химической фабрикѣ, трудъ машиниста создаетъ именно одинаковую *новую* цѣнность, все равно будетъ ли онъ управлять машиной въ 1 или въ 100 лошадиныхъ силъ. Иначе пришлось бы признать творческую способность, въ смыслѣ созиданія цѣнности за постояннымъ капиталомъ, къ чему, собственно говоря, и приходитъ въ концѣ концовъ г. Филипповъ, полагая, что онъ остается на почвѣ трудовой теоріи. Онъ считаетъ возможнымъ утверждать даже, что «трудовая теорія требуетъ, чтобы всякая цѣнность создавалась трудомъ. *Но она вовсе не требуетъ, чтобы величина этой цѣнности была независима отъ объективныхъ* [1]) *условій приложенія труда, стало быть и отъ сложенія капитала*» [2]) (2157). Нѣтъ, трудовая теорія требуетъ какъ того, какъ того, чтобы всякая цѣнность создавалась трудомъ, такъ, *чтобы величина этой цѣнности* опредѣлялась количествомъ труда, потраченнаго на ея производство и никакія другія таинственныя силы не въ состояніи измѣнить величину цѣнности, если не общественно-необходимое рабочее время. Все это признаетъ, конечно, Филипповъ, какъ сторонникъ трудовой теоріи и это-то, повидимому, заставило его тотчасъ оговориться. «Повышеніе строенія,—пишетъ онъ,—само по себѣ не создаетъ ни атома цѣнности, но примѣненіе капиталовъ высшаго строенія равносильно увеличенію *валентности труда* [3]), что даетъ возможность повышенія величины и нормы приб. цѣнности». Это вовсе не говоритъ въ пользу мнѣнія, будто капиталъ, «оплодотворяетъ» трудъ: не слѣдуетъ забывать, что предположенное мной увеличеніе валентности есть исключительно плодъ *кооперации* [4]) новаго труда съ прежнимъ, а въ «прежнемъ трудѣ» капиталистъ такъ же мало участвовалъ, какъ и въ томъ, какимъ онъ теперь пользуется («Н. О». № 11, 2188—59). Понятіе «валентности» является у г. Филиппова своего рода мистической силой, словеснымъ пластыремъ, который онъ въ послѣднемъ счетѣ налѣпляетъ на свое построеніе, чтобы показать возможность средней нормы прибыли при гармоніи цѣнъ съ цѣнностями, т. е. исходя изъ трудовой теоріи [5]). Но именно этой теоріи онъ и противорѣчитъ, когда, нейтрализируя вліяніе всѣхъ факторовъ, такъ или иначе образующихъ цѣнность или вліяющихъ на норму приб. цѣнности, допускаетъ при уменьшающемся числѣ рабочихъ возрастаніе величины и нормы приб. цѣнности въ зависимости отъ какой-то *валентности*. При постоянствѣ остальныхъ условій творческое начало образованія цѣнности труда ослабляется сокращеніемъ числа рабочихъ, у г.-же Филиппова оно усиливается именно отъ этого сокращенія или отъ того, что меньшее количество рабочихъ, соединяясь съ бо̀льшимъ постояннымъ капиталомъ, съ бо̀льшимъ «прежнимъ» трудомъ производитъ увеличеніе «*валентности*»? Валентность эта у г. Филиппова покрываетъ собой, въ концѣ концовъ, возможность образованія стоимости не только живымъ трудомъ, но и постояннымъ капиталомъ — средствами производства. Да что же такое самая «*валентность*»? Въ сноскѣ г. Филиппов̀ъ поясняетъ это нѣсколько, хотя, приходится сознаться, довольно неясно. «Подъ *валентностью* [1]) труда,—пишетъ онъ,—я подразумѣваю не производительность (способность создавать извѣстное *количество товара* въ единицу времени), но способность создавать въ единицу времени извѣстную *массу цѣнностей*. Кооперація увеличиваетъ какъ производительность, такъ и валентность, а не только первую». Но что же такое тогда интенсивность труда? Она то-же отношеніе времени работы къ количеству потраченнаго труда или, выражаясь иначе, та-же «способность создавать въ единицу времени извѣстную массу цѣнности». А если загадочная «*валентность*» есть та же старая интенсивность, только подъ новой фирмой и съ новой этикеткой, то къ чему тогда было и огородъ городить: изслѣдовать измѣненіе числа рабочихъ, *при неизмѣнности остальныхъ условій примѣненія труда*, какъ факторъ, способный соотвѣтственно увеличивать норму приб. цѣнности при повышеніи коэффиціента органическаго сложенія капитала

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, г. Филиппову не удалось рѣшить поставленной задачи путемъ послѣдовательнаго проведенія трудовой теоріи цѣнности. Фактъ средней нормы прибыли не выведенъ имъ непосредственно изъ этой теоріи, и черезъ посредство звеньевъ, совсѣмъ чуждыхъ основнымъ принципамъ исходной теоріи. Средства производства являются у него факторомъ, созидающимъ *новую* цѣнность черезъ введеніе «*валентности*». Тѣмъ не менѣе я считаю попытку г. Филиппова гораздо болѣе основательной, чѣмъ «новую теорію» г. Туганъ-Барановскаго, въ силу того, что самая задача поставлена у него, какъ я выше упоминалъ, совершенно правильно [2]). Тенденція прибылей къ установленію нѣкоторой средней нормы есть одинъ изъ существеннѣйшихъ опорныхъ пунктовъ критики трудовой теоріи цѣнности. Такимъ образомъ, попытка объяснить его въ полномъ согласіи съ основами теоріи заслуживаетъ уваженія уже потому, что неизбѣжно приводитъ къ критическому пересмотру самой тео-

[1]) Курсивъ мой.

[2]) Эта зависимость отъ объективныхъ условій труда признается трудовою теоріей въ томъ смыслѣ, что цѣнность этихъ объективныхъ условій труда (средствъ производства) только переносится на продуктъ только въ той мѣрѣ, въ какой они расходуются въ производствѣ.

[3]) Курсивъ Филиппова.

[4]) Курсивъ Филиппова.

[5]) (Это возраженіе я предвидѣлъ, о чемъ и сообщилъ письменно моему оппоненту. Рѣчь идетъ, однако, не о снотворной силѣ опія (см. у Мольера), а о томъ, что опій содержитъ морфій (т. е. что всякое созданіе цѣнности требуетъ не одной физіологической траты, *но и соціальной. Прим. М. Филиппова*).

[1]) Курсивъ Филиппова.

[2]) Оговорюсь, между прочимъ, что правильность постановки вопроса я вижу въ томъ, что г. Филипповъ вполнѣ вѣрно понимаетъ задачу: показать полное совпаденіе цѣнъ съ цѣнностями; но его упрощеніе вопроса путемъ введенія выше разобранной формулы $p' = \frac{m'}{k}$ я считаю совершенно не правильнымъ.

ріи. А именно въ критикѣ и особенно въ самокритикѣ трудовая теорія цѣнности въ высшей степени нуждается, такъ какъ я не рѣшаюсь считать ее вслѣдъ за г. Филипповымъ уже вполнѣ обоснованной.

Поэтому ранѣе предпринятаго г. Филипповымъ опыта критики «Капитала» передъ нами стоитъ еще болѣе важная и не менѣе трудная задача—критическій пересмотръ трудовой теоріи цѣнности [1]).

А. Волжскій.

[1]) (Ограничусь еще слѣд. замѣчаніемъ: я ввелъ терминъ „валентность“ чтобы выдѣлить „объективныя“ условія вліяющія на „интенсивность“ въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ объ интенсивности напр. плодоперемѣннаго хозяйства, во избѣжаніе смѣшенія съ совсѣмъ иною интенсивностью, зависящею отъ „субъективныхъ“ условій, т. е. отъ усиленной физіолог. траты. *Примѣч. М. Филиппова*).

Теорія трудовой цѣнности и ея критики [1]).

I.

Въ теоріи цѣнности Маркса насъ интересуютъ главнымъ образомъ четыре вопроса: 1) какой трудъ считаетъ Марксъ цѣнностеобразовательнымъ, 2) чьимъ трудомъ создаются цѣнности, приходящіяся на долю землевладѣльцевъ въ качествѣ ренты, 3) теорія прибавочной цѣнности и 4) вопросъ, какое значеніе имѣетъ теорія трудовой цѣнности для объясненія явленій обмѣна. То обстоятельство, что Марксу не удалось самому заключить изданіе «Капитала», крайне печально отразилось на его системѣ. Благодаря смерти автора, система эта осталась недодѣланной; въ ней не сведены, такъ сказать, концы съ концами. Мы увидимъ ниже, насколько несогласованы отдѣльныя части его теоріи цѣнности и въ какія существенныя противорѣчія впадаетъ иногда Марксъ. Несравненно легче вѣрить Марксу, чѣмъ, понимая его, соглашаться съ нимъ. Мы вовсе не хотимъ умалять заслугъ Маркса передъ наукой: онъ сдѣлалъ много, очень много. Но мы проявили бы полное неуваженіе къ памяти великаго мыслителя, если бы, подкупленные его научными заслугами, не пожелали бы критически отнестись къ его ошибкамъ. Въ такомъ случаѣ изъ великой движущей силы ученіе Маркса превратилось бы въ великую консервативную силу, тормозящую развитіе науки и общественной мысли. Это было бы измѣной духу ученія Маркса, хотя, быть можетъ, строгимъ слѣдованіемъ буквѣ его. Конечно, неосновательная критика, пожалуй, еще хуже догматической ортодоксіи: вѣдь Марксъ былъ человѣкъ геніальный, а критикъ—кто знаетъ, окажется-ли онъ на высотѣ своей задачи? О дефектахъ теоріи цѣнности Маркса рѣчь будетъ ниже, теперь-же мы хотимъ обратить вниманіе читателя на одно обстоятельство, сильно затрудняющее правильное отношеніе къ его теоріи. Въ основѣ всей политико-экономической системы Маркса лежитъ теорія трудовой цѣнности. Несмотря на

[1]) Авторъ проситъ редакцію заявить о томъ, что статья его была получена нами *раньше* появленія въ журналѣ „Жизнь“ статьи П. Струве: „Противъ ортодоксіи“, чѣмъ желаетъ указать на свою независимость отъ этой статьи, особенно по вопросу о натурализмѣ въ теоріи цѣнности. По поводу этого заявленія, редакторъ „Научн. Обозр.“ обратилъ вниманіе С. Прокоповича на евой разборъ книги Л. Буха, напечатанный въ „Научн. Об“. 1897 г., № 1. Здѣсь было ясно указано на несостоятельность физіологическаго мѣрила экономическаго эффекта. *Ред.*